

Посреди обширного и разнообразного сада Галлиенн тихо сидела, глядя вдаль. Слабые лепестки, состарившиеся сверх желаемого срока службы, благодаря толчку, создаваемому ветром, помогают указанным лепесткам отрываться от места их происхождения и бесцельно плавать вокруг. Легкий ветерок уносил с собой лепестки, похожие на бабочек. Они обошли принцессу, которая учтиво сидела, глядя вдаль на высоту Бриснет и ее всегда заснеженную вершину. Почти устыдившись физического контакта; ветерок закружился вокруг нее и рассеялся в ничто.

Принцесса Галлиенна сидела, ее красота была подобающей королевской особе. Несмотря на ее характер, коварный характер и садистские наклонности, в глазах ее верного телохранителя Теодора эти недостатки делали ее еще красивее. Осторожно отпив последнюю каплю чая, она вздохнула; то ли от злости, то ли от облегчения, никто не знал. С кажущейся неподвижностью она поставила чашку на стол и тихо постучала по стеклянной поверхности.

Мгновенно окутанный туманом; появился Теодор со склоненной головой.

"Чем я могу вам служить?" - вежливо спросил он мягким тоном.

"Пожалуйста, сходи за моим мужем", - пожалала она плечами и небрежно отнеслась к его стараниям. Из-за его положения и социального статуса, даже несмотря на все страстные ночи, которые они провели вместе; Галлиенн не заботилась о нем меньше. Однако это не относилось к прилежному дворецкому - он смотрел на нее из тени, всегда восхищаясь ее красотой, ее хитрым характером и недоброжелательностью. Его глаза, обычно лишены каких-либо эмоций, всегда ярко загорались, когда она тихо садилась в саду, вдали от всех ее заговоров. Только тогда у него будет возможность спрятаться в тени и наблюдать, как ее белоснежные волосы небрежно развеваются на ветру. Казалось, они танцуют и играют друг с другом; это было блаженство.

- Как пожелаете, ваше высочество. Оттуда, откуда он пришел, он исчез. Ничего не изменилось, его присутствие не требовалось, чтобы заставить мир вращаться. Теодор был всего лишь пешкой в шахматной игре принцесс, игре, в которой на карту было поставлено все королевство.

Пирс Клиффорд, шурин Софи Мирабель, а также муж Гальенн, бесцельно бродил по двору в глубинке. Он вернулся с очень серьезной аудиенции у императора. В прошлом он получил выговор за то, что украл добродетель своей будущей жены до брака. Обычно это ускользало бы от внимания, поскольку они должны были пожениться. К сожалению, зачатия ребенка до помолвки было более чем достаточно для короля, который в то время все еще был могущественным и могущественным, чтобы подавить наказание.

В результате указанный ребенок был выброшен в море, и, несмотря на их брак, Пирс потерял свои права на свою семью и ходит по Пирсу Риверти. Это вызвало возмущение среди знати, но Галлиенна правильно разыграла свои карты и в процессе приобрела как мало союзников, так и врагов. Благодаря этому враждебность Пирса, обусловленная его очень гордой натурой, росла. Он ненавидел королевскую семью больше, чем мог выразить словами или действиями.

К сожалению, король исключительно запретил ему причинять какие-либо неприятности королевству, а также имени Риверти.

Следовательно, месть, которую он желал, никогда не могла осуществиться, потому что, если он сделает что-нибудь, что хотя бы немного запятнает репутацию королевской семьи, вся семья Клиффордов, а также их союзники и друзья будут лишены статуса дворян и преданы мечу на всеобщее обозрение.

Любовь к своей семье и богатству может превратить человека в настоящего мученика ради своего выживания. Такова природа живых существ, выживание на первом месте, затем месть и другие легкомысленные мотивы. Когда он обошел прямоугольный внутренний двор, в котором с особой тщательностью и любовью был изящно вырезан массивный фонтан со скульптурой забытой богини. Можно сказать, что ответственный за это мастер находился в состоянии транса, вдохновения. Это было похоже на то, как если бы он занимался любовью с указанным объектом, от начала и до конца, страсть не уменьшалась. Замысловатая статуя была установлена посреди пруда, на котором бесцельно плавали цветы и другие украшения. В этом диссонансе случайно расположенных предметов была гармония. Подобно русалке, выброшенной на одинокий необитаемый остров, каким бы маленьким он ни был, статуя и пруд излучали одну и ту же ауру, близкие, но далекие друг от друга. Русалка могла выйти в море и найти все, что искала, но эти предметы, разлад между ними - сыграли роль грозовой погоды, которая постоянно беспокоит остров, следовательно, препятствуя ее побегу.

- Милорд Пирс, - снова появился Теодор. Он стоял молча и ждал ответа.

"Если это не личная игрушка ее высочества". Он неохотно остановился и повернулся лицом к кланяющемуся Теодору.

"Что заставляет такое существо, как ты, героя, спасителя принцессы, искать меня? Неужели ее высочество наконец-то решила убить меня?"

Не обращая внимания на провокации, Теодор передал свое сообщение и исчез. "Еще раз, меня отправят на съедение волкам в качестве приманки, я предполагаю, что моя жена..." Его кулак сжался: "...хочет, чтобы я пошел и встретился с кем-то, кто вполне может покончить с моей жизнью".

- Приветствую вас, ваше высочество. Пирс ответил на ее призыв. Даже не пошевелив пальцем, она продолжила свой осмотр снежных вершин. "О, ты пришел". Ей было все равно.

"Как я могу..." Прежде чем он успел закончить, она яростно заговорила. "Не говори, пока я не дам тебе разрешения". Вынужденный повиноваться, он закусил губу и уставился на каменную дорожку, ведущую к тому месту, где она сидела. Ветер перестал дуть, напряжение было ощутимым.

- Я сразу перейду к делу. Источники сообщили мне, что Арда и Крестон готовятся напасть на Дорчестер. Они хотят спровоцировать меня, к сожалению, этого будет недостаточно. Я хочу,

чтобы ты встретился с герцогиней Дорчестер и сказал ей, что если она когда-нибудь потеряет контроль над замком Гарсли, тогда я, принцесса Галлиенна, лично приду и помогу им в их беде.

Я отправил послов в Арду для переговоров. И не забудь сказать ей, что это никоим образом не делает меня ее союзником;

Я не забочусь о слабых - ее замок - единственное, что защищает эту столицу от захватчиков. А теперь уходи, я не потерплю неудач."

Он неохотно ушел с запечатанным свитком. "Арда, если ты хочешь добиться независимости, тогда приготовься страдать от последствий. Скромные Деми, как они появились на свет - загадка, на которую не может ответить даже Орден. По крайней мере, с помощью базового заклинания сокрытия или обрезания их ушей и хвостов; мы можем получить дешевую, если не бесплатную рабочую силу."

На дорогах, приближающихся к мосту Саванны; Стаксиус выложился по полной. Машина была полностью пропитана его плотной маной - в результате двигатель перешел на овердрайв. Это было нежелательно, как сказали производители, потому что, если бы это превысило свой предел, двигатель заглох бы до точки невозврата. Когда он приблизился на расстояние поворота, громовой рев выругался из столицы и направился прямо к Дорчестеру; воздушный корабль. Такая скорость, такая скорость, что дирижабль был просто великолепен, Стаксиус был сбит с толку тем, насколько продвинулась технология на самом деле.

Небольшая неровность на дороге чуть не опрокинула его машину, и это вывело его из восхищения таким произведением искусства. Минуты превратились в часы, Пирс приземлился. За пределами замка яростный звук зависшего воздушного корабля сотряс всю землю. Аделана и Ундрар были снаружи, ухаживая за людьми, которые вернулись в лагерь всего за несколько часов до этого. Большинство Серебряных стражей были снаружи; либо подавали еду, ухаживали за ранеными, либо играли с детьми. Двор внутри постепенно становился меньше по мере того, как увеличивалось число людей, объединившихся под руководством Стаксиуса, чтобы сделать Миллисент справедливой и заботливой дворянкой.

Пирс спрыгнул. Теперь он стоял перед входом в замок Гарсли. Вблизи это действительно было ужасно, выделялась центральная башня, в которой находились комната Стэна и камеры пыток, а также кабинет. Четыре другие башни на концах стен замка были не такими высокими по сравнению с ними, хотя они были высокими сами по себе. Парадные ворота вели во внутренний двор, где был разбит временный лагерь. Упомянутый двор огибал главное здание, в котором покоились спальни, тронный зал и другие довольно отталкивающие помещения. Что касается сегодняшнего дня; предполагалось использовать только тронный зал. Как только он приземлился, Аделана вежливо поприветствовала незнакомца.

"Приветствую вас, сир, чем я могу быть полезен?"

"Приветствую, моя прекрасная леди, у меня есть важное сообщение, которое я должен

передать. Оно адресовано лично герцогине, к сожалению, я больше ничего не могу разглашать по этому поводу."

"Очень хорошо, пожалуйста, следуйте за мной". Все вокруг насторожились, особенно серебряные стражи. У крестьянина - не так уж много, но все пристально смотрели на дорого одетого джентльмена.

Его образ идеального мальчика изменился со времен учебы в академии. Теперь он носил прямоугольные очки, которые хорошо подходили к его довольно овальному лицу. Карие глаза и загорелая кожа в сочетании с короткими светло-каштановыми волосами придавали ему очарование, не похожее ни на какое другое. Вскоре они вошли в главное здание, прямо перед ними располагался обеденный зал, довольно грубый, но это было первое, что увидели люди. Справа коридор шел по кругу вокруг четырех основных комнат. Обеденный зал располагался внизу, в то время как тронный зал находился прямо впереди, сразу за круглой башней. Не обращая внимания на довольно нетрадиционный способ расположения и архитектуру в целом, Аделана прошла по круглому залу и обошла другие комнаты. После каждой комнаты их разделяла дверь, дверь, которой никогда не пользовались, потому что ее открывали только в случае катастрофы. В общей сложности четыре внутренних зала разделяли основные помещения в форме буквы х. Мертвая площадь посередине; главная башня.

"Вот мы и пришли", - они достигли тронного зала. Сидя внутри, Миллисент случайно разговорилась с Эйрой, которая спросила о том, как работает политика. Как обычно, в заведении царил беспорядок, Пирсу, похоже, было все равно, потому что он тут же склонил голову и представился.

Приветствую герцогиню Миллисент, правительницу Дорчестера. Я Пирс Риверти, муж ее королевского высочества. Я пришел, чтобы передать послание только в ваши руки." Эти последние слова незаметно дали Эйре и Аделане приказ уходить, что они вскоре и сделали.

"Приветствую вас, лорд Пирс", - она выпрямилась в позе, более приличествующей правителю, и стала ждать Пирса.

"Как я уже говорил раньше, я пришел с посланием", - медленно, он шел, высоко держа грудь и втягивая живот. Передав свиток, он склонил голову и вернулся в свою первоначальную позу.

Прочитав довольно короткое и недостойное послание, Миллисент прижала ко лбу указательный и большой пальцы правой руки. Она вздыхала через равные промежутки времени, вся ее поза потеряла свою уверенность и гордость.

"Герцогиня, могу я, пожалуйста, узнать, каким будет ваш ответ?" - спросил он скептическим тоном. Миллисент почти сдалась и сказала ему, что она не собирается решать за провинцию, Стаксиус был тем, кто разберется с этим. Прежде чем она успела заговорить, ее собственный рот подсознательно закрылся. "Лорд Пирс, могу я, пожалуйста, поразмыслить над этим вопросом и перезвонить вам примерно через час?"

"Извините, я бы предпочел, чтобы вы приняли решение немедленно, но если вам нужно время, тогда я подожду". Элегантно он вышел на улицу и сел в столовой, которая превратилась во временную таверну. Простолюдины, торговцы, торговцы - все веселились. Увидев входящего элегантно одетого мужчину, атмосфера на некоторое время разрядилась, а затем вернулась на прежнее место. Люди пели, пили и ели хорошую еду за счет благосклонности Стаксиуса. Пирс отказался от своего благородного поступка и начал болтать и пить с людьми. Довольно скоро он стал одним из них, они пили, пели и веселились - впервые с тех пор, как Пирс женился, ему было весело.

Как только он ушел, в комнату ворвались остальные. Все начали тщательно расспрашивать ее. В конце концов она отдала свиток и пошла что-нибудь выпить.

"Держи это в своих девочках, я иду". Машина пересекла мост Сававью, дирижабль, который ранее парил, уже довольно давно улетел. Сцена, которая вскоре последовала, вскоре изменила бы поведение Стаксиуса.

<http://tl.rulate.ru/book/74586/2100964>